

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С СОЮЗОМ COMME ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Цель данной статьи – структурно-семантический анализ французской сравнительной конструкции с союзом *comme* в приглагольной позиции (в составе простого предложения) и выявление ее переводческих соответствий в украинском и русском языках.

В современной лингвистической литературе со сравнительной конструкцией (компаративемой с эксплицитным показателем сравнения [10, 9]), относящейся в предложении к глаголу, связан ряд проблем. В частности, нет единого мнения ни о грамматическом статусе, ни о синтаксической функции данной структуры.

Сравнительная конструкция с союзом довольно часто рассматривается как неполное придаточное предложение в составе обстоятельного сложноподчиненного предложения [4, 230-231; 7, 379-380] на основании того, что глагол является общим для обеих частей сравнения и легко может быть восстановлен в придаточной части. Указывается также на то, что в подобных придаточных предложениях глагол опускается в целях экономии и это явление настолько распространено, например, во французском языке, что часто такие предложения довольно трудно восстановить. Так, в предложении *Elle le considèrait comme un enfant*, по мнению М. Гревисса, есть основания считать *un enfant* предикативом *le*, являющимся в данном случае прямым дополнением (*attribut du complément d'objet direct*) [13, 1662].

Некоторые лингвисты, признавая, что данная конструкция является в предложении обстоятельством сравнения, подчеркивают, что выражаемая ею внешняя характеристика действия, проявляющаяся в его отношении к другим объектам, занимает промежуточное положение между предметно-относительными и качественными обстоятельствами [1, 100].

Французскую сравнительную конструкцию с *comme* рассматривают как эквивалент наречия меры и степени и приписывают ей лишь усиленную функцию [12, 692-693] в связи с тем, что у существительного, входящего в состав конструкции, предметное значение стирается [6, 86]. Конструкция же с зоонимами квалифицируется как определение в силу того, что она часто употребляется в позиции составного именного сказуемого [6, 86-87].

Как представляется, с грамматической точки зрения сравнительная конструкция не может рассматриваться как предложение, несмотря на то, что, в принципе, в нее можно ввести предикат (но лишь на семантическом уровне). Конкретные лексико-грамматические условия все-таки требуют разграничивать сравнительный оборот в составе простого предложения и придаточное предложение сравнения, в котором наличествует предикат в определенной временной форме и наклонении.

По мнению М.И. Черемисиной, специфическая грамматическая функция форм времени предиката, катализируемого в компаративную часть, как раз противоречит тезису о том, что сравнительный оборот есть «эллиптическое предложение» [9, 242]. Детальный анализ русских простых (сравнительных оборотов) и сложных компаративных структур (придаточных предложений) позволил автору сделать вывод о том, что они являются разными, хотя между ними не исключается существование закономерных соотношений, которые выясняются в процессе преобразований. Эти отношения принадлежат к области синтаксической парадигматики и, соответственно, наряду с элементами структурного тождества, предполагают структурные различия [9, 242].

Что касается функции сравнительной конструкции в предложении, то, как показывает анализ фактического материала, ее нельзя сводить лишь к усиленной. Так, в предложении

Il est des Groupes d'aviation qui fondent comme une cire jetée au feu [20, 277]

конструкция *comme une cire jetée au feu* действительно выполняет функцию усилителя при глаголе *fondre*. Однако в предложении:

Les histoires se nouent et se dénouent harmonieusement, comme dans les tragédies classiques [18, 26-27]

выделенную конструкцию неверно было бы считать выполняющей функцию обстоятельства меры и степени. Она выступает в роли качественного характеристизатора процесса, что подчеркивается наличием наречия *harmonieusement*.

В настоящей статье, вслед за другими лингвистами [5, 247], мы рассматриваем сравнительный оборот как средство выражения обстоятельства сравнения или сопоставления, которое наряду с обстоятельствами, обозначающими способ совершения действия, и обстоятельствами, обозначающими орудие совершения действия, выделяется внутри категории обстоятельства образа действия. По отношению к наречию – основному типизированному средству выражения качественно-количественной характеристики процесса (в терминах синтаксиса – обстоятельства образа действия) – сравнительная конструкция с союзом *comme* является транспозиционной структурой [2, 125].

С конструктивной точки зрения исследуемая конструкция описывается как состоящая из:

- 1) субъекта сравнения (по терминологии М.И. Черемисиной – референта сравнения [8, 48]), т.е. в нашем случае – процесса;
- 2) объекта сравнения (или агента [8, 48]), т.е. предмета или явления, с которым сравнивается субъект;
- 3) показателя сравнения – союза *comme* – составной части объекта сравнения.

Наличие в предложении сравнительной конструкции при глаголе-сказуемом свидетельствует об определении способа совершения действия посредством сравнения и предполагает существование основы сравнения, т.е. того общего инвариантного качества (признака) различных объектов, которое позволяет производить сравнение.

По аналогии со схемой М.И. Черемисиной [8, 49], французскую сравнительную конструкцию можно представить следующим образом:

где А – субъект сравнения, *comme* В – компаративный компонент (объект).

В связи с тем, что наше исследование ограничивается рамками простого предложения, компонент А представляет собой формальное предложение, а компонент В – слово или словосочетание, вводимое союзом *comme*.

Сравнительный оборот характеризует действие посредством сравнения и сопоставления носителя этого действия с другим предметом, обладающим сходным признаком. Поскольку обстоятельство сравнения относится обычно к одному из элементов предложения с предметным значением, оно семантически связано не только с глаголом-сказуемым, но и с одним из других членов предложения.

Как показывает фактический материал, сравнение через глагольное действие может относиться к подлежащему:

Mlle Lion dut s'en aller *comme une voleuse* [15, 41]

либо к дополнению:

Et l'aima de parler simplement métier, de parler de son vol *comme un forgeron de son enclume* [20, 39].

В приглагольном использовании в состав сравнительной конструкции могут входить различные по семантике существительные. Наиболее частотной является конструкция с:

1) зоонимами, типа: (V) *comme un chat / des chiens / un (petit) chien (trop) battu / un gros chien / une chienne / des hérissons / des lions / une puce / une bête / de petites bêtes inquiètes / un lièvre / des brutes / un jeune loup / un lapin / un rat / des oiseaux / un animal / un hanneton captif autour de sa boîte / un taureau / un zèbre / des singes*;

2) существительными, обозначающими одушевленные предметы или часть тела: (V) *comme un garçon / un enfant / une écolière / un roi (dans son royaume) / un forgeron de son enclume / des marins / une femme heureuse / des malades (devant un maître de la médecine) / un tribun / une vedette (harcelée par les demandes d'interviews) / (simple) journaliste / un insensé / un possédé / un fou (une folle) / des cornichons / un dément / un tubard / des benêts / un noyé / un aveugle / les doigts d'une main / comme une mauvaise dent / des os*.

Менее частотны структуры с существительными, обозначающими конкретные предметы или механизмы: (V) *comme un panier / une cire / un voile / un arc / un ressort / un boulet / des vieux meubles / une turbine / une bonne machine bien réglée / un rouage / une flèche de cristal*; конструкции с существительными, обозначающими природные явления: (V) *comme la foudre / un coup de tonnerre / des mirages / un orage / des orages de printemps / la pluie sur la pelouse* и некоторые другие.

Анализ переводов показал, что французскому сравнительному обороту чаще всего соответствуют в украинском языке конструкции с союзами *як, мов, наче, ніби*, а в русском – конструкции с союзами *как, будто, словно* и предлогами *подобно, наподобие*:

Maillat sentit qu'il se tassait sur lui-même *comme un chien battu* [18, 173] – Майя відчув, що зіщулюється, *мов побитий пес* [26, 121] – Майя почувствовав, что весь сжался, *как побитый пес* [25, 527].

Un mauvais sourire point sur son visage, se développe *comme une glaciale aurore de décembre*, l'éclaire tout à fait [15, 146] – Недобрая улыбка змеится в уголках ее губ, ширится, *подобно ледяной декабрьской заре*, и разливается по всему лицу [22, 145].

В межъязыковом аспекте подобные соответствия являются эквивалентными, иными словами, прямыми соответствиями.

Кроме этого, исследуемая конструкция передается на украинский и русский языки посредством творительного падежа, так называемого творительного сравнения [7, 380]. Данные соответствия рассматриваются как транспозиционные:

Débouchant coudes au corps du boulevard de l'Union, un homme a traversé *comme une flèche*, s'est jeté dans l'ambassade [14, 37] – 3 бульвару Співдружності вибіг, посилено працюючи ліктями, чоловік, перетнув вулицю й *стрілою* влетів у посольство [21, 27].

... *tes pieds gelés* pendaient *comme deux poids morts* [20, 111] – ... обмороженные ноги свисали *мертвым грузом* [30, 170].

К транспозиционным структурам относятся также переводческие эквиваленты в виде:

– качественного наречия (при этом теряется значение сравнения):

«Vous feriez mieux de vous surveiller, dit-elle en italien. Vous vous conduisez *comme un insensé*» [19, 98] – Краще стежте за собою, – сказала йому по-італійськи. – Ви поводитесь *нерозумно* [27, 109] – Возьмите себя в руки, – сказала она по-итальянски. – Вы ведете себя *безрассудно!* [28, 42];

– существительного с предлогом “з” в функции обстоятельства образа действия:

Ayant marqué ainsi un bref temps d'arrêt, il pénétra dans son département *comme un roi dans son royaume* [17, 75] – Потім, витримавши урочисту паузу, з *королівською гідністю* вступив до свого відділу [24, 41].

В приведенных примерах наблюдаются грамматические трансформации, характерные для компонентного подуровня семантической эквивалентности, при которых преобразуется формальная структура высказывания и остается неизменным конституирующий его смысл набор сем [11, 118].

Вместе с тем, при передаче исследуемой конструкции имеют место переводческие трансформации, такие как:

– преобразование существительного конструкции в именную часть составного именного сказуемого (трансформации подвергается и глагол-предикат):

Il n'était même pas sûr d'être en vie puisqu'il vivait *comme un mort* [16, 170] – Даремно він вважає себе за живого, він-бо *живий мрець* [23, 114];

Les enfants ne réfléchissent qu'*comme les miroirs*: il leur faut le tain du respect [15, 43] – Детские души *подобны зеркалу*, и им необходима амальгама уважения к взрослым [22, 46] (В последнем случае имеет место простейшая форма выражения сравнения в русском языке, где сповоформа *подобны* является компаративной связкой [8, 73]);

– преобразование конструкции в придаточное предложение:

Je ne soupçonnais encore de leur approche élastique et silencieuse. quand déjà ils se refermaient sur moi, doucement, *comme les doigts d'une main* [20, 341] – Я й опам'ятатися не встиг, як вони тихо, скрадаючись, *підійшли і вже щільно оточили мене, ніби затисли в кулак* [29, 252] – Я и не слышал, как они, мягко, бесшумно ступая, окружили меня и вот уже обступили плотную, *будто сжалась осторожная рука* [30, 368].

Наличие в украинском и русском языках разных по модальным свойствам союзов, способных вводить придаточное предложение образа действия со сравнительным оттенком значения, позволяют семантически усложнить в переводе отношения между субъектом и объектом сравнения.

Так, стилистически нейтральный союз *як* в украинском и *как* в русском языке выражает сравнительные отношения недифференцированно. Данный союз рассматривается как показатель реально-сравнительных отношений [10, 10]. Во вводимых им придаточных предложениях модальность определяется конкретным лексико-семантическим наполнением последних.

Такие союзы, как в украинском языке – *наче, ніби, мов* и в русском – *как будто, будто, словно, точно*, придают придаточной части значение предположительности, характеризуя явление как возможное или воображаемое, невозможное [3, 733]. Данные союзы составляют парадигму показателей ирреально-сравнительных отношений.

Особого внимания заслуживают переводческие эквиваленты устойчивых сравнений (фразеологического и нефразеологического характера), которые требуют отдельного детального рассмотрения.

Проведенный внутриязыковой и межъязыковой анализ позволяет сделать следующие выводы:

Французская конструкция с союзом *comme* является одним из средств качественно-количественной характеристики процесса, находящихся на периферии функционально-семантической категории обстоятельства образа действия. Данная конструкция, в силу ее глубинных связей внутри предложения и значительного разнообразия возможного лексического наполнения, безусловно, принадлежит к языковым средствам с большим прагматическим потенциалом.

В межъязыковом аспекте исследованной конструкции, наряду с идентичными, соответствуют транспозиционные и трансформационные структуры. При передаче французской сравнительной конструкции на украинский и русский языки используются переводческие трансформации на компонентном и референциальном подуровнях семантической эквивалентности. Трансформации отражают либо глубинные связи французской сравнительной конструкции в предложении, либо, вводя предикативный элемент в конструкцию и используя определенный союз, более однозначно отражают реальность/ирреальность сравнительных отношений.

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высш. шк., 1981. – 208 с.
2. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М.: Высш. шк., 1965. – 378 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
4. Жовтобрюх М.А. Українська літературна мова. – Київ: Наукова думка, 1984. – 256 с.
5. Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1962. – 384 с.
6. Карсалова В.П. О синтаксическом функционировании лексем в семантико-деривационном значении // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 82-89.
7. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис / За ред. І.К. Білоліда. – Київ: Наукова думка, 1972. – 515 с.
8. Черемисина М.И. Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции современного русского языка. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1971. – 181 с.
9. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. – М.: Наука, 1976. – 269 с.
10. Шаповалова Н.П. Функціонально-семантичний статус порівняльних конструкцій у сучасній українській мові: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Донецький держ. ун-т. – Дніпропетровськ, 1998. – 16 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
12. Brunot F. La pensée et la langue. – Paris: Masson, 1926. – 954 p.
13. Grevisse M. Le Bon Usage. 12e éd. – Paris: Ed. Duculot, 1991. – 1768 p.

Художественные тексты

14. Bazin H. Un feu dévore un autre feu.— Paris: Editions du Seuil, 1978.— 222 p.
15. Bazin H. Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la chouette.— М.: Editions du Progrès, 1979. — 527 ø.
16. Camus A. L'étranger.— Paris: Gallimard, 1957 — 180 p.
17. Merle R. Derrière la vitre.— Paris: Gallimard, 1970.— 540 p.
18. Merle R. Week-end à Zuydcoote.— Paris: Gallimard, 1949.— 245 p.
19. Roblès E. Un printemps d'Italie.— Paris: Edition du Seuil, 1970.— 256 p.
20. Saint-Exupéry A. de. Oeuvres.— М.: Editions du Progrès. 1967.— 413 p.
21. Базен Е. І вогонь пожирає вогонь /Пер. П. Соколовського.— Київ: Дніпро, 1983.— 175 с.
22. Базен Э. Змея в кулаке /Пер. Н.Немчиновой. Смерть лошади /Пер. Н.Жарковой. Крик совы /Пер. Н.Брандес и А.Тетеревниковой.— М.: Прогресс, 1982.— 512 с.
23. Камю А. Сторонній /Пер. А. Перепаді //Камю А. Вибрані твори.— Київ: Дніпро, 1991.— С. 29-116.
24. Мерль Р. За склом /Пер. Г. Філіпчука.— Київ: Молодь, 1978.— 327 с.
25. Мерль Р. Остров. Уик-енд на берегу океана.— Кишинев: Лумина, 1990.— 574 с.
26. Мерль Р. Уїкенд на південному березі /Пер. П. Соколовського. — Київ: Дніпро, 1969.— 432 с.
27. Роблес Е. Італійська весна /Пер. Я.Кравця //Вітчизна.— 1977.— №1.— С. 87-117. №2.— С. 103-133. №3.— С. 98-136.
28. Роблес Э. Однажды весной в Италии /Пер. Ю.Жукова и Р.Измайловой //Иностранная литература.— 1981.— №4.— С.3-63. №5.— С. 83-126.
29. Сент-Экзюпері А. де. Планета людей та інші твори /Пер. А.Перепаді.— Київ: Дніпро, 1968.— 320 с.
30. Сент-Экзюпері А. де. Избранное /Пер. М.Ваксмахера.— М.: Правда, 1987.— 434 с.